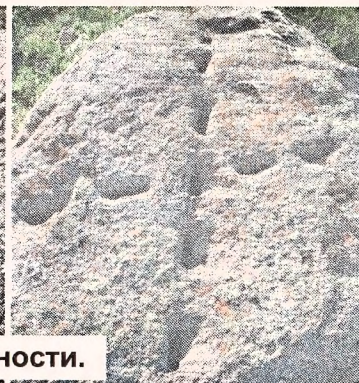

Явные следы человеческой деятельности.

Следы современных варваров.

ЧТО ИМЕЕМ – НЕ ХРАНИМ, ПОТЕРЯВШИ – ПЛАЧЕМ

Многие в Кыргызстане знают о петроглифах Саймалуу-Таша и Чолпон-Аты. Но никто не знает, что в 20-ти минутах езды от столицы также находятся уникальные наскальные рисунки.

В западном направлении от села Арчалы Аламундунского района, примерно на расстоянии полутора километров, начинается ущелье Шоролу. На его склонах расположены камни-мегалиты различных размеров, на которых во множестве имеются различные петроглифы.

Петроглифы – это наскальные изображения, которые могут быть выполнены краской, гравировкой либо выделенные в виде рельефа. Само слово «петроглиф» образовано от двух древнегреческих слов – «камень» и «вырезаю», «гравирую». До сих пор идёт спор, чем делались такие ровные, точные изображения, вырубленные в скале на 2-3 мм в глубину, по

фотографировали, записывали, затем в СМИ появилась какая-то информация. Но это были 90-е, и судьба петроглифов в то время мало кого интересовала. Впрочем, сегодня о многих исторических артефактах мы узнаем благодаря самоотверженным поискам энтузиастов-любителей. Благодаря увлечению историей Сайоры Маматовой в Кыргызстане сформировалась инициативная группа, пытающаяся исследовать удивительные петроглифы в ущелье Шоролу.

В поисках дополнительной информации исследователи обращались к интернету. Прочесав весь массив информации о петроглифах в Кыргызстане, мы не обнаружили ничего о петроглифах в ущелье Шоролу.

По мнению исследователей, большой интерес представляют камни-следовики, разбросанные по всему ущелью. Это мегалиты со следами человеческой или чужой-либо деятельности.

идёт спор, чем делались такие ровные, точные изображения, вырубленные в скале на 2-3 мм в глубину по всей длине линий рисунка. Также и точный возраст петроглифов можно установить весьма приблизительно. Установить возраст учёным помогает углеродный анализ, но в камнях нет органики, поэтому с ними данный способ не работает. Обычно возраст петроглифов устанавливают, опираясь на возраст стоянок древнего человека, расположенных в данной местности.

Считается, что первые петроглифы появились на территории Кыргызстана 5000 лет назад, а самые свежие можно отнести к IV веку нашей эры.

- Впервые я увидела петроглифы в ущелье Шоролу восемь лет назад, когда вышла замуж и поселилась в селе Арчалы Аламудунского района. Мой муж, ныне покойный, рассказывал мне легенду о сокровищах, которые спрятаны в тайных местах ущелья Шоролу, и что ключ к ним зашифрован в рисунках на камнях. Сами же изображения – петроглифы – буквально притягивали меня. Много раз я приходила в ущелье и рассматривала их – сцены охоты, скачущие всадники на лошадях, олени и козероги. Особенным было изображение человека в головном уборе саков – тиграхауда – остроконечной шапочке. Некоторые рисунки были отчётливо видны, а над другими уже потрудилось время. От местных жителей я слышала не раз об интересных находках – подковах, старинных бусах, керамике, которые они находили во время земляных работ. Вообще, местные жители относились к находкам и петроглифам как к чему-то весьма обыденному, повседневному, – рассказывает Сайора Маматова.

Нельзя утверждать с полной уверенностью, что данное собрание петроглифов было неизвестно до последнего времени. Жители вспоминают, что в 90-х годах прошлого века в село Арчалы приезжали корреспонденты,

любя. Это мегалиты со следами человеческой или чьей-либо деятельности на них.

- Первый раз, прибыв в ущелье Шоролу, как только мы начали подниматься по тропе в горы, наше внимание привлекли необычные следы на камнях. Все выглядело так, будто огромная когтистая лапа какого-то чудовища оставила свой отпечаток много миллионов лет назад на мягкой глине болота или моря, а потом глина превратилась в камень. Вот так, наверное, под впечатлением таких находок на Тянь-Шане рождались легенды о драконах, живущих в горных пещерах, или о Снежном человеке, – поделилась Сайора Маматова.

Все следы на камнях можно разделить на несколько групп – надписи, ровные расколы и следы «невиданных существ». Надписи, если судить по шрифтам, похоже, выполнены на каких-то восточных языках, расколы или распилы на камнях свидетельствуют о том, что камни активно использовались для строительства или, может быть, ритуалов.

Но самая интересная, на мой взгляд, третья группа – следы на поверхности камней, похожие на отпечатки чьих-то лап.

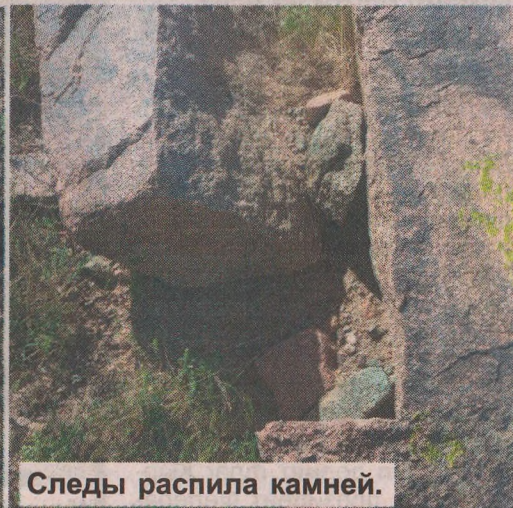
Местные жители утверждают, что некоторые камни двигаются по поверхности земли, причём делают это сами, без участия внешних сил. Естественно, двигаются те, что не присыпаны землёй. Наблюдатели рассказывают, что движение неравномерное, но прямолинейное и составляет от нескольких сантиметров в неделю до нескольких метров в год!

- Мы ставили следующий опыт: на пути клали ровную палочку перпендикулярно движению. Через несколько дней палочка оказывалась отклонённой от перпендикулярного положения. Движение усиливается в дни весеннего равноденствия, – сообщил один из местных жителей.

Сцена охоты на козерогов.

Отпечаток лапы на камнях.

Следы распила камней.

Вообще, в народе места, где в большом количестве собраны мегалиты с изображениями, называют местами силы. Стоит прикоснуться к мегалиту, и руки как будто оmyваются незримыми потоками воды. Наскальные изображения ущелья Шоролу могут оказаться не только источником истории и культуры Кыргызстана, но и свидетельством художественного мастерства наших предков, поэтому сегодня они нуждаются в охране и тщательном изучении.

- Пару лет назад я поехала в Бишкек и обратилась к сотрудникам исторического музея, показала им фотографии петроглифов и рассказала об удивительных камнях, которые находятся не высоко в горах, а в двадцати минутах езды на маршрутке от столицы. Но, несмотря на мои радужные ожидания, особого восторга у сотрудников мои находки не вызвали. Меня поблагодарили и с тех пор – тишина. Не знаю, может быть, мне необходимо было каким-то особенным образом оформить заявку о находках, или я не

к тем сотрудникам обратилась, – размышляет Сайора Маматова.

Сегодня никто не следит за сохранностью петроглифов и камней-следовиков. Какие-либо информационные щиты о том, что данные уникальные рисунки охраняются государством, тоже отсутствуют.

В ущелье Шоролу ведётся активная хозяйственная деятельность – местные жители пасут скот и строят новые кошары. Самое страшное то, что некоторые камни уже сдвинуты со своих мест, а некоторые, небольшие, вообще исчезли. На многих камнях рядом с уникальными петроглифами появляются варварские надписи, выбитые на камнях. Таким способом кто-то пытается «оставить свой след в истории». Печально думать о том, что некоторые уникальные артефакты утрачены навсегда, которые, возможно, могли бы открыть совершенно новые страницы истории Кыргызстана.

Максим КЛИМЕНКО.
Фото Сайоры МАМАТОВОЙ.